

О жизненной силе древних деревьев

Воительница
Ивашева-Мусатова
пострадала в мирное время

Дарья АКИМОВА

Вы когда-нибудь видели узбекскую национальную ткань? Не ту, в которой ходят по метро мусульманские женщины без определенного места жительства, а настоящую — яркую, переливчатую, шелковистую, похожую на северное сияние в красно-желтых тонах? Если да, то вы можете представить себе колористику полотен Сергея Ивашева-Мусатова. Московская галерея «Союз творчества» устроила недавно выставку художника «Рыцарь света».

Его картины — это жизненная мощь в квадрате. Любовь к ней, к проклятушей Жизни, которая колотила и била его так, как только могла: сначала война, потом репрессии — двадцать пять лет лагерей. И в друзьях-знакомых у него ходили все больше Даниил Андреев, Александр Солженицын... Жизнь его была — а он писал свою «Девушку в противоипритном костюме», которую Солженицын «В круге первом» назвал «Москва-41»: стальная Жанна Д'Арк с глазами Афины Паллады. В девяносто первом году над картиной надругались подонки. Наверное,

Веч. Москва. — 1999 — 5 мая. — С. 5

Дарья АКИМОВА

«Девушка в противоипритном костюме»

нужно быть не меньшим дегенератом, чем Чикатило, чтобы пропороть ножом «Девушку». Теперь воительница начинает рассыхаться, потому что было решено оставить черный шрам над ее головой незаштукатуренным символом.

Ивашев-Мусатов сам был символом. Тем самым «Дубом», который он написал в 50-е. Огромным, крижистым, молниеобразным, тянущимся к солнцу — несмотря ни на что. Ровесник века, выходец из старинной дворянской семьи, отличавшейся долголетием, он умер в возрасте девяности двух лет.